

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

8982-е заседание

Понедельник, 28 февраля 2022 года, 10 ч 45 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Полянский/г-н Кирпиченко (Российская Федерация)

Члены:

Албания	г-н Ходжа
Бразилия	г-н ди Алмейда Филью
Китай	г-н Син Цзишэн
Франция	г-жа Бродхерст Эстиваль
Габон	г-жа Бонго
Гана	г-н Агьеман
Индия	г-н Матхур
Ирландия	г-н Галлахер
Кения	г-жа Торойтич
Мексика	г-жа Буэнростро Массье
Норвегия	г-жа Хеймербакк
Объединенные Арабские Эмираты	г-н Абу Шахаб
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Кариуки
Соединенные Штаты Америки	г-н Миллс

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 31 января 2022 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2022/76)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-27097 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 31 января 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/76)

Председатель: На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2022/76, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 31 января 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (говорит по-английски): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Со времени моего предыдущего выступления по этому вопросу 5 января (см. S/PV.8943) Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты с коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении. В соответствии со сложившейся практикой я провела 24 февраля ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, с тем чтобы получить актуальную информацию о событиях и выяснить его мнение по данному вопросу.

Как я ранее уже сообщала членам Совета, способность Технического секретариата ОЗХО проводить развертывания в Сирийской Арабской Республике по-прежнему зависит от развития ситуации с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Несмотря на сохраняющиеся ограничения в отношении поездок, Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой в этой связи.

Группа по оценке объявлений (ГОО) ОЗХО не прекращает своих усилий по прояснению всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального и последующих объявлений, представленных Сирийской Арабской Республикой в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики запрошенное объявление касательно всех необъявленных видов и количеств отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных и/или приведенных в оружейную форму на бывшем объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства и/или приведения в оружейную форму боевых отравляющих веществ.

Технический секретариат ОЗХО также рассматривает на получение от Сирийской Арабской Республики дополнительную информацию и документацию относительно повреждений, нанесенных в ходе нападения 8 июня 2021 года военному объекту, где размещался объявленный бывший объект по производству химического оружия.

В связи с этим мне также сообщили, что Технический секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики информации о несанкционированном перемещении и остатках двух уничтоженных баллонов, связанных с инцидентом с химическим оружием, который произошел в Думе 7 апреля 2018 года. Я настоятельно призываю Сирийскую Арабскую Республику как можно скорее ответить на запросы Технического секретариата ОЗХО.

Насколько я понимаю, в течение почти десяти месяцев Технический секретариат ОЗХО пытается договориться с сирийским Национальным органом о проведении в Дамаске двадцать пятого раунда консультаций с ГОО. Однако я с сожалением вынуждена сообщить членам Совета о том, что Технический секретариат ОЗХО был не в состоянии провести соответствующее развертывание по причине того, что Сирийская Арабская Республика по-прежнему отказывается выдать одному из членов ГОО въездную визу. Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО готов развернуть ГОО в Сирийской Арабской Республике при условии выдачи виз всем членам ГОО, а также с учетом развития ситуации с пандемией COVID-19.

Ввиду наличия выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО продолжает придерживаться того мнения, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление на данном этапе не может рассматриваться в качестве точного и полного в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Я вновь обращаюсь к правительству Сирийской Арабской Республики с призывом содействовать достижению договоренностей для скорейшего развертывания ГОО. Как уже неоднократно подчеркивалось, только благодаря полному сотрудничеству Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО можно закрыть все нерешенные вопросы, связанные с первоначальным объявлением, представленным Сирийской Арабской Республикой. Уверенность международного сообщества в том, что сирийская программа по химическому оружию была полностью ликвидирована, зависит от окончательного прояснения этих вопросов.

Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО планирует проведение следующих раундов инспекций объектов «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ) в течение 2022 года. Что касается обнаружения химического вещества из Списка 2 на относящихся к ЦНИИ объектах «Барза» в ноябре 2018 года, то я с сожалением вынуждена сообщить Совету о том, что Сирийская Арабская Республика еще не предоставила достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть этот вопрос.

Я отмечаю, что подготовка к личной встрече Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики продолжается. Технический секретариат будет информировать Исполнительный совет ОЗХО о дальнейшем развитии событий по этому вопросу.

Миссия по установлению фактов (МУФ) ОЗХО еще изучает всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает анализировать информацию, собранную в ходе проведенных в последнее время работ. Кроме того, МУФ готовится к предстоящим развертываниям, которые по-прежнему зависят от развития ситуации с пандемией COVID-19.

24 января 2022 года Технический секретариат ОЗХО опубликовал доклад МУФ в Сирии относительно инцидентов, связанных с предполагаемым применением химических веществ в качестве оружия в Мари 1 и 3 сентября 2015 года (S/2022/85, приложение). В докладе МУФ был сделан вывод о наличии разумных оснований полагать, что 1 сентября 2015 года в Мари в качестве оружия было применено химическое вещество кожно-нарывного действия из Списка 1.A.04 Конвенции о запрещении химического оружия. Что касается инцидента, который произошел в Мари 3 сентября 2015 года, в отчете МУФ говорится, что результаты анализа всех имеющихся данных, полученных до выхода доклада, не позволили МУФ установить, применялись ли химические вещества в качестве оружия.

31 января 2022 года Технический секретариат ОЗХО опубликовал доклад МУФ относительно инцидента с предполагаемым применением химических веществ в качестве оружия в Кафр-Зайте 1 октября 2016 года (S/2022/116, приложение). Согласно докладу, инцидент, в котором были задействованы две бочки, содержащие токсичный газ, произошел неподалеку от полевого госпиталя. МУФ получила один из промышленных баллонов из-под хлора, извлеченных с места инцидента в Кафр-Зайте. В докладе МУФ был сделан вывод о том, что имеются

«разумные основания полагать, что баллон из-под хлора был использован в качестве оружия. Баллон разорвался под действием механической силы и выпустил токсичное раздражающее вещество, поражающее дыхательную систему и слизистые оболочки».

Копии обоих докладов МУФ были распространены среди членов Совета Безопасности 1 и 15 февраля 2022 года.

Насколько мне известно, Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) продолжает проводить расследования тех инцидентов, в отношении которых МУФ установила, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия. ГРИ будет в установленном порядке выпускать новые доклады с учетом развития ситуации с пандемией COVID-19. Пользуясь случаем, хочу еще раз заявить о своей полной поддержке добросовестности, профессионализма, беспристрастности, объективности и независимости работы ОЗХО.

Что касается принятого 21 апреля 2021 года решения, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (С-25/DEC.9), то, насколько мне известно, Сирийская Арабская Республика, к сожалению, еще не выполнила ни одной из мер, указанных в пункте 5 решения ЕС94/DEC.2. В связи с этим я вновь призываю Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО по данному вопросу.

Любое применение химического оружия неприемлемо, и отсутствие ответственности за применение такого оружия в прошлом остается пятном на совести международного сообщества. Безнаказанность за применение этого вида оружия недопустима. Как орган, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности должен и впредь сохранять единство, необходимое для того, чтобы привлечь к ответственности лиц, в отношении которых установлено, что они виновны в применении химического оружия. Такие серьезные нарушения международного права не могут оставаться без внимания и урегулирования.

Председатель: Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Миллс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

В очередной раз благодаря докладам экспертов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) мы располагаем неопровержимыми доказательствами применения химического оружия в Сирии. Эти доклады, конечно же, вызывают тревогу. В них отражена подлинная человеческая трагедия, лежащая в основе этих ужасных действий. Множество свидетелей, опрошенных экспертами ОЗХО, получили отравления в результате прямого воздействия химического оружия; некоторые подверглись его воздействию, оказывая помощь пострадавшим. Трудно постичь тот ужас, который они испытали и который режим Асада и «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» (ДАИШ) явно намеревались внушить, применив это незаконное и аморальное оружие в ходе конфликта.

Как об этом говорится в этих двух докладах, мандат Миссии ОЗХО не предполагает установления виновных в совершении нападений с применением химического оружия. Эта задача относится к компетенции механизма установления ответственности ОЗХО—Группы по расследованию и идентификации. Рассчитываем, что Группа по расследованию и идентификации возьмет это дело в свои руки и проведет последующую работу по установлению ответственности с такой же независимостью и с таким же профессионализмом, которые она, а также Миссия по установлению фактов демонстрируют на протяжении всего срока действия своих мандатов.

Тем временем, однако, основываясь на химических веществах, идентифицированных Миссией по установлению фактов, и на предыдущих отчетах об инцидентах, полученных как от Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций, так и от Группы по расследованию и идентификации, мы можем сделать вывод о том, кто конкретно несет за них ответственность.

Миссия по установлению фактов пришла к выводу, что в Мари был применен сернистый иприт. Ранее по результатам независимого расследования в отношении этого химического вещества, проведенного Совместным механизмом по расследованию ОЗХО—Организацией Объединенных Наций, было установлено, что двумя неделями до этого это вещество также было применено в Мари боевиками ДАИШ.

В Кафр-Зайте Миссия по установлению фактов пришла к выводу о том, что там была применена бочковая бомба с хлором. Совместный механизм расследования и Группа по расследованию и идентификации установили причастность режима Асада, единственной стороны сирийского конфликта, имеющей доступ к силам и средствам авиации, и к другим воздушным атакам с применением бочковых бомб, начиненных хлором.

В этих отчетах приводятся подробные интервью с десятками свидетелей, которые предоставили детальные и не противоречащие друг другу сведения об этих инцидентах, впоследствии подтвержденные вещественными доказательствами и данными научного анализа, включая рентгенографические исследования, инженерный анализ, баллистическую и металловедческую экспертизу и метеорологическое моделирование.

Профессионализм, беспристрастность и скрупулезность, характерные для этих отчетов, развеивают любые ошибочные предположения о том, что сотрудники ОЗХО, будь то Миссия по установлению фактов, Группа по оценке объявлений ОЗХО или Группа по расследованию и идентификации, не обладают достаточным профессионализмом, опытом или принципиальностью, необходимыми для выполнения работы, результатам которой можно было бы доверять, или в целом предвзято относятся к участникам конфликта.

Соединенные Штаты расценивают попытки режима Асада и его союзников поставить под сомнение добросовестность и возможности ОЗХО и ее персонала как часть преднамеренной — и, откровенно говоря, отчаянной — кампании по отвлечению нашего внимания от человеческой трагедии, порожденной режимом Асада, и от того факта, что этот режим нарушил свои обязательства как по Конвенции о химическом оружии, так и по резолюции 2118 (2013). В действительности дезинформационные нарративы, распространяемые Россией, представляют собой не более чем дальнейшие настораживающие и вводящие в заблуждение попытки вывести из-под удара режим, применивший оружие массового уничтожения против собственного народа. Но, как мы уже говорили ранее, никакая дезинформация, распространяемая Сирией или ее российскими покровителями, не может опровергнуть или поставить под сомнение достоверность значительного объема доказательств, которые ОЗХО представила Совету.

К сожалению, как об этом говорится в последнем докладе Генерального директора ОЗХО (см. S/2022/76), режим и его пособники до сих пор отдают предпочтение стратегии систематической обструкции и умышленного введения в заблуждение, маскирующейся под мнимое сотрудничество. Более того, эта стратегия доминирует. В последнем докладе Генерального директора отмечается, что сирийский режим по-прежнему отказывается предоставить доказательства в подтверждение его утверждения о том, что два баллона с хлором, имеющие отношение к атаке, сопровождавшейся применением химического оружия в Думе в апреле 2018 года, были уничтожены в ходе атаки и авиаудара в июне 2021 года. Режим также никак не объяснил, почему эти баллоны с хлором были перемещены с места их предыдущего хранения в место, по которому был нанесен авиаудар, несмотря на четкие инструкции Технического секретариата ОЗХО не перемещать контейнеры и ничего не менять в них без согласия ОЗХО. В докладе также отмечается, что режим до сих пор не выдал визы всем участникам Группы по оценке объявлений, что отодвигает дату проведения двадцать пятой встречи Группы по оценке объявлений с представителями режима на девять и более месяцев.

В заключение вновь призываем Сирию выполнить свои обязательства по резолюции 2118 (2013), прекратить чинить препятствия в работе ОЗХО и положить конец непрекращающимся нападениям на сирийский народ. Мы также призываем наших коллег из числа членов Совета Безопасности выступить единым фронтом против применения Сирией химического оружия.

Г-н ди Алмейда Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее брифинг, посвященный достигнутому в последнее время прогрессу в расследовании программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Бразилия решительно поддерживает работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), направленную на предотвращение применения химического оружия в будущем, которое неприемлемо ни при каких обстоятельствах. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы высказать три комментария.

Во-первых, мы высоко оцениваем усилия Миссии по установлению фактов в связи с расследованием таких событий, как инцидент, произошедший в Кафр-Зайте в октябре 2016 года. Хотя факт применения химического оружия в Сирии неопровержимо доказан, приверженность нормам международного гуманитарного права и уважение к жертвам требуют проведения беспристрастного расследования и всестороннего документирования подобных эпизодов.

Во-вторых, Бразилия призывает Сирию сотрудничать с ОЗХО и облегчить доступ технических групп на свою территорию. Это включает оперативное реагирование на запросы о предоставлении информации и выдачу виз членам технической группы. Считаем, что обеспечение свободного доступа для ОЗХО является условием скорейшего закрытия этого досье.

Наконец, Бразилия придает большое значение мерам укрепления доверия между ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой. Предлагаемая встреча Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии является шагом в этом направлении, как и продление трехстороннего соглашения между Сирийской Арабской Республикой, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов.

Бразилия вновь заявляет о своей поддержке независимости, суверенитета и территориальной целостности Сирии. Мы отвергаем военное решение сирийского конфликта и выступаем за всеобъемлющий политический диалог между всеми сирийскими политическими силами. Однако успех политического процесса зависит от конструктивного взаимодействия с международным сообществом, которое подразумевает активное сотрудничество с ОЗХО.

Г-жа Хеймербакк (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения Накамицу за ее сообщение о прогрессе, достигнутом в деле полной ликвидации сирийской программы химического оружия.

Прежде всего позвольте мне подчеркнуть неизменное доверие Норвегии к Генеральному директору Ариасу и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы решительно отвергаем любые попытки дискредитировать их важную работу.

Со времени нашего последнего заседания по этому вопросу (см. S/PV.8943) Миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) опубликовала два доклада о применении химического оружия в Сирии. В первом из них (S/2022/85, приложение) приводятся результаты расследования инцидентов, имевших место в Мари в сентябре 2015 года. МУФ приходит к выводу о наличии разумных оснований полагать, что 1 сентября 2015 года в Мари в качестве оружия было применено химическое вещество кожно-нарывного действия. Во втором докладе (S/2022/116, приложение) содержатся результаты расследования инцидента в Кафр-Зайте в октябре 2016 года и делается вывод о наличии разумных оснований полагать, что в качестве оружия был использован промышленный баллон с хлором.

В докладе Миссии по установлению фактов приводятся тщательно проверенные, основанные на фактах данные анализа. Мы приветствуем усилия МУФ по сбору, сопоставлению и тщательному изучению доказательств, несмотря на трудности, вызванные глобальной пандемией. Норвегия решительно осуждает применение химического оружия в Мари и Кафр-Зайте, равно как и любое применение химического оружия при любых обстоятельствах кем бы то ни было. Необходимо обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия.

Переходя теперь к ежемесячному отчету, отмечаем, что в феврале исполнился год с момента проведения последнего раунда консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) и сирийскими властями. Затем последовали месяцы постоянных проволочек с выдачей виз, несмотря на успешное развертывание Миссии ОЗХО по установлению фактов и Технического секретариата в Сирии в декабре прошлого года. Такая ситуация попросту неприемлема. Мы хотели бы обратить внимание на обязательство Сирии всесторонне сотрудничать с ОЗХО, включая ГОО.

В резолюции 2118 (2013) прямо упоминается обязательство Сирии принимать персонал, назначаемый ОЗХО, а также предоставлять этому персоналу незамедлительный и неограниченный доступ на любой объект и право на его инспекцию.

В заключение позвольте мне повторить, что 20 вопросов из первоначального объявления Сирии до сих не урегулированы. Мы настоятельно призы-

ваем Сирию предоставить достаточную техническую информацию и разъяснения, чтобы снять эти вопросы. Аналогичным образом, призываем Сирию завершить необходимые меры для отмены приостановки ее прав и привилегий как государства-участника Конвенции по химическому оружию.

Г-н Галлахер (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения за ее сегодняшнее содержательное сообщение.

Прежде всего хотел бы еще раз самым решительным образом заявить о том, что Ирландия осуждает любое применение химического оружия. Любое применение химического оружия является оскорблением норм международного права, от соблюдения которых зависят наша безопасность и благополучие.

Я хочу поблагодарить Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за его работу над проблемой химического оружия в Сирии. С начала года нам были представлены еще два доклада Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии о применении химического оружия в Мари в сентябре 2015 года и в Кафр-Зайте в октябре 2016 года (S/2022/85, приложение, и S/2022/116, приложение, соответственно). Мы также ознакомились с 100-м и 101-м ежемесячными отчетами генерального директора Ариаса Совету Безопасности. Эти отчеты и работа, которая за ними стоит, свидетельствуют о принципиальности, профессионализме и беспристрастности деятельности ОЗХО в Сирии.

Роль ОЗХО по-прежнему чрезвычайно важна. Совет Безопасности должен четко заявить о своей полной поддержке текущей работы ОЗХО в Сирии и отвергнуть попытки подорвать работу этой организации.

Эти заседания Совета Безопасности служат важной цели: заставить Сирию выполнять свои обязательства по Конвенции по химическому оружию (КХО) и резолюциям Совета.

Давайте вспомним, что в 2013 году Совет принял резолюцию 2118 (2013) в ответ на гибель сотен сирийцев от химического оружия в Гуте. В этой резолюции был сформулирован очень четкий вывод: ни одной стороне, будь то сирийские власти или негосударственные субъекты, не может быть по-

зволено разрабатывать, производить, приобретать, накапливать, хранить, передавать или применять химическое оружие; а программа химического оружия Сирии должна быть уничтожена поддающимся проверке образом, что должно быть подтверждено ОЗХО.

Однако с тех пор, несмотря на присоединение Сирии к КХО, применение химического оружия сирийскими властями в многочисленных инцидентах было четко доказано Организацией Объединенных Наций и ОЗХО.

В равной мере ОЗХО не удалось установить, является ли первоначальное объявление Сирии по Конвенции по химическому оружию правильным или полным. Это вызвано многочисленными сохраняющимися существенными пробелами и несоответствиями в том, что касается целых производственных объектов, запасов боеприпасов и веществ, а также научно-исследовательской деятельности, оставшейся незаявленной. Согласно выводам Группы по оценке объявлений (ГОО), Сирия с октября 2013 года 17 раз вносила коррективы в свое первоначальное объявление.

Технический секретариат четко обозначил конкретные действия, необходимые для решения этих неурегулированных вопросов. Именно Сирия должна предпринять такие действия и внести необходимую ясность по всем незакрытым вопросам.

Для начала Сирия должна прекратить блокировать развертывание ГОО в Сирии для организации двадцать пятого раунда консультаций, которые не проводятся с апреля прошлого года.

Решение этого вопроса полностью в руках Сирии, которая должна начать серьезно и эффективно сотрудничать с ОЗХО. Это может стать для всех нас гарантией того, что все запасы химического оружия Сирии объявлены и уничтожены поддающимся проверке образом в соответствии с ее обязательствами.

Мы по-прежнему надеемся, что предложенная встреча между генеральным директором Ариасом и министром иностранных дел Микдадом действительно состоится и что Сирия начнет тесно взаимодействовать с Техническим секретариатом на предмет скорейшего проведения этой встречи. Очень важно, чтобы целью встречи было достижение конкретных результатов. Необходимо, чтобы

участие Сирии носило продуктивный характер, а не ограничивалось обещаниями и затягиванием сроков. Ирландия будет и далее поддерживать все усилия по урегулированию нерешенных вопросов в рамках этого досье.

Г-н Син Цзишэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Китай принимает к сведению ежемесячный доклад о химическом оружии в Сирии, представленный Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2022/76), а также два последних отчета Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии (МУФ).

В ходе расследования и рассмотрения предполагаемого применения химического оружия необходимо строго руководствоваться требованиями Конвенции по химическому оружию, принимать во внимание научные данные и факты, обеспечивать соблюдение действующих процедур, иметь надежные доказательства и делать достоверные выводы. Остается много сомнений относительно источников информации, методов работы и завершения цепочки доказательств, приведенных в отчете МУФ по Думе. До сих пор по ним нет полной ясности. Это не может не сказываться на доверии к работе МУФ.

Китай призывает соблюдать технические параметры ОЗХО и избегать политизации ее работы. В последние годы некоторые страны неоднократно настаивали на проведении голосования, что серьезно сказалось на авторитете и эффективности ОЗХО. Китай призывает генерального директора активно включиться в развитие диалога между государствами-участниками, вернуться к практике принятия решений на основе консенсуса и не допустить углубления раскола в рядах этой организации. ОЗХО не должна использоваться как инструмент достижения геополитических целей.

Сирия неоднократно выражала готовность сотрудничать с Техническим секретариатом, и ее конструктивная позиция заслуживает высокой оценки. Технический секретариат должен придерживаться такого же конструктивного подхода и продемонстрировать гибкость в отношении некоторых деталей. Мы надеемся, что обе стороны как можно скорее проведут двадцать пятый раунд технических консультаций для содействия урегулиро-

ванию нерешенных проблем и поддержания связи по таким вопросам, как инспекции сирийского Центра научных изысканий и исследований и личная встреча генерального директора с министром иностранных дел Сирии. С 2017 года правительство Сирии неоднократно направляло в Технический секретариат информацию о хранении и применении химического оружия террористическими группами. Этот факт заслуживает внимания со стороны Секретариата.

В заключение в связи с ограниченностью ресурсов и напряженным графиком работы Совета Китай настоятельно предлагает сократить частоту обсуждения вопросов по Сирии или изучить возможность их объединения на предмет совместного рассмотрения. Это не только поможет получить более целостное представление о сирийской проблематике, но и повысит эффективность работы Совета.

Г-н Агъеман (Гана) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить с этим заявлением от имени трех африканских членов Совета Безопасности (группы «А3»): Габона, Кении и моей страны — Ганы. Наше решение выступить сегодня с совместным заявлением проистекает из нашей общей приверженности соблюдению действующих международно признанных норм, запрещающих применение химического оружия и поддерживающих усилия, направленных на его полную ликвидацию.

Мы выражаем признательность Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Идзуми Накамицу за исчерпывающее освещение вопроса. Позвольте мне также приветствовать присутствующих на этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции.

Группа «А3» принимает во внимание роль Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) как ключевого учреждения-исполнителя по Конвенции по химическому оружию и высоко оценивает ее усилия, призванные дополнить и укрепить нашу работу по поддержанию международного мира и безопасности.

Мы приветствуем сотый ежемесячный доклад ОЗХО (S/2022/76, приложение), в котором излагается деятельность за период с 24 декабря 2021 года по 23 января 2022 года в порядке выполнения

резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности и соответствующих решений Исполнительного совета ОЗХО, касающихся ликвидации сирийской программы химического оружия.

Поскольку почти все его члены являются государствами — участниками Конвенции по химическому оружию, на Африканский континент можно рассчитывать как на одного из надежных партнеров в рамках глобальных усилий, направленных против применения химического оружия в Африке или где-либо еще в мире. Применение химического оружия представляет собой грубое нарушение норм международного права и ставит под угрозу мир, безопасность и стабильность, ради достижения которых мы усердно трудимся. Поэтому группа «А3» вновь напоминает о твердой позиции Африки относительно недопустимости использования химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Мы также еще раз подтверждаем, что решительно осуждаем применение химического оружия во имя борьбы с терроризмом.

Группа «А3» обеспокоена пробелами и несоответствиями в первоначальных и последующих материалах, представленных Сирией о ее запасах оружия, и настоятельно призывает сирийские власти и ОЗХО сотрудничать, с тем чтобы урегулировать все нерешенные проблемы и вопросы — особенно те, что связаны с первоначальным объявлением Сирии, — которые по-прежнему не улажены спустя восемь лет после принятия резолюции 2118 (2013) о ликвидации сирийской программы химического оружия.

Мы принимаем к сведению работу Технического секретариата в Сирии и сложные обстоятельства, обусловленные пандемией коронавирусной инфекции, и призываем к конструктивному сотрудничеству Сирийскую Арабскую Республику и все другие стороны, которые играют важную роль в содействии эффективному выполнению мандата Секретариата.

Кроме того, мы отмечаем деятельность Группы по оценке объявлений (ГОО) и призываем Сирийскую Арабскую Республику предоставить беспрепятственный доступ в Сирию всем членам этой группы.

Что касается вопроса о визах, то мы призываем Технический секретариат изучить возможности применения альтернативных подходов к выполнению своего мандата по проверке и оценке. Речь может идти, среди прочего, о замене того члена группы, которому было отказано в доступе, или о дистанционном участии этого члена в работе группы. Мы надеемся, что это позволит устранить препятствия для организации двадцать пятого раунда консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом и создать условия для проведения проверки и оценки согласно Конвенции и соответствующим решениям Исполнительного совета.

Мы хотели бы добиться прогресса в рамках последующих раундов инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований и настоятельно призываем сирийские власти более активно сотрудничать в решении этого вопроса.

Группа «А3» рассчитывает на достижение существенного прогресса в организации встречи между министром иностранных дел Фейсалом Микдадом и Генеральным директором ОЗХО, поскольку мы считаем, что такое взаимодействие будет полезным с точки зрения укрепления доверия.

Группа «А3» поддерживает механизмы привлечения к ответственности за применение химического оружия. В этой связи ключевую роль по-прежнему играет работа миссии по установлению фактов в Сирии (МУФ) и Группы по расследованию и идентификации. Мы призываем оба органа осуществлять свои полномочия на основе независимости и транспарентности.

Отмечаем доклад МУФ от 24 января, посвященный инцидентам, связанным с предполагаемым применением химического оружия в Марее 1 и 3 сентября 2015 года, а также доклад от 31 января, посвященный инцидентам, предположительно имевшим место в Кафр-Зайте 1 октября 2016 года (S/2022/85, приложение, и S/2022/116, приложение, соответственно).

В заключение мы хотели бы выразить уверенность в том, что скорейшее завершение расследований по фактам применения химического оружия в Сирии позволит Совету Безопасности оказать сирийскому народу более весомую поддержку в реализации его стремления к всеобъемлющему и прочному миру.

Г-н Абу Шахаб (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Мы подтверждаем принципиальную позицию Объединенных Арабских Эмиратов, которые отвергают и недвусмысленно осуждают применение химического оружия при каких бы то ни было обстоятельствах, кем бы то ни было и где бы то ни было. Его применение представляет собой вопиющее нарушение положений Конвенции по химическому оружию и норм международного права, а также серьезную угрозу международному миру и безопасности.

По сути, для достижения ощутимого прогресса по вопросам химического оружия требуется конструктивный диалог между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Сирийской Арабской Республикой. Мы считаем, что в рамках этого диалога необходимо сосредоточиться на обсуждении и определении областей сотрудничества в интересах достижения такого прогресса.

Поскольку в настоящее время наша страна входит в состав Исполнительного совета ОЗХО и поддерживает работу и цели Организации, Объединенные Арабские Эмираты принимают к сведению доклады миссии по установлению фактов в Сирии об инцидентах, связанных с предполагаемым применением химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Следует отметить усилия миссии по установлению фактов по сбору и анализу информации в целях достижения прогресса в работе по этому досье. Кроме того, мы обращаем внимание на важность обеспечения того, чтобы доклады этой миссии всегда базировались в первую очередь на информации, собранной на основе научных данных и личных опросов.

Учитывая ужасные последствия применения химического оружия, мы вновь заявляем о необходимости полной ликвидации такого оружия и недопущения его приобретения, использования или разработки кем бы то ни было, в частности террористическими группами и вооруженными формированиями, такими как террористическая организация ДАИШ, которая продолжает совершать террористические акты в Сирии, как это произошло недавно в тюрьме Ас-Синаа в Эль-Хасаке. Мы подчеркиваем, что доступ террористов к этому виду оружия представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

В заключение мы хотели бы обратить внимание на важность ликвидации химического оружия на территории Сирии в соответствии с резолюцией 2118 (2013).

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

К сожалению, хоть это и неудивительно, мы только что вновь услышали неоспоримые доказательства намеренного отказа Сирии от сотрудничества — отказа ответить на четкие требования, содержащиеся в резолюции 2118 (2013).

Мы высоко оцениваем работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и приветствуем усилия ее Технического секретариата, призванные пролить свет на инциденты, связанные с неопровержимым использованием химического и биологического оружия в Сирии. В пункте 7 резолюции содержится обращенное к Сирии требование принимать назначаемый ОЗХО персонал посредством предоставления этому персоналу незамедлительного и неограниченного доступа, необходимого ему для выполнения своих обязанностей. Этого не произошло, и мы об этом сожалеем.

На сегодняшний день многочисленные доклады — данный доклад является сотым — не дают оснований полагать, что сирийская программа химического оружия уничтожена. Представленное нам сегодня утром сообщение вселяет еще больше уверенности в том, что находящиеся в Сирии химическое оружие и его компоненты не были переданы под международный контроль.

В последнем докладе ОЗХО (S/2022/76, приложение) подтверждается прежняя оценка, согласно которой из-за выявленных пробелов и несоответствий и все еще не устраненных расхождений — тех самых, которые были четко указаны ранее и которые я не буду цитировать, поскольку в докладе все ясно сказано по этому поводу — на данном этапе объявление, представленное Сирийской Арабской Республикой 17 января, не может рассматриваться в качестве точного и полного в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Мы ожидаем, что запланированная встреча Генерального директора ОЗХО и министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии состоится как можно скорее. Если нужно месяцами

ждать проведения подобной встречи, то стоит ли говорить обо всем остальном? Мы требуем всестороннего и безоговорочного сотрудничества сирийских властей с Техническим секретариатом ОЗХО и осуждаем любые попытки дискредитировать или политизировать его работу. Сирия не имеет права определять правила процедуры и не имеет полномочий на решение вопроса о выборе инспекторов.

Албания вновь заявляет о том, что решительно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах и считает, что Совет Безопасности должен и впредь придерживаться твердой и четкой позиции относительно необходимости соблюдения международного запрета на химическое оружие. Мы по-прежнему убеждены в том, что оперативное завершение расследований, касающихся применения химического оружия в Сирии, позволит Совету оказать сирийскому народу более эффективную поддержку в его стремлении к мирному и более светлому будущему.

Г-н Карнуки (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее сообщение, а Генерального директора Ариаса — за постоянное представление подробных докладов.

За последний месяц миссия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов опубликовала два доклада, в которых говорится о наличии разумных оснований полагать, что химическое оружие было применено в Марее в сентябре 2015 года и в Кафр-Зайте в октябре 2016 года (S/2022/85, приложение, и S/2022/116, приложение, соответственно). Оба эти инцидента вызывают обеспокоенность, поскольку свидетельствуют о новых случаях применения химического оружия в ходе сирийского конфликта. Мы приветствуем профессионализм и беспристрастность, продемонстрированные Техническим секретариатом ОЗХО при составлении докладов, в достоверности которых мы абсолютно не сомневаемся.

Соединенное Королевство выступает против применения химического оружия, каковы бы ни были обстоятельства и кто бы это ни делал. Нельзя допустить, чтобы виновные в применении химического оружия оставались безнаказанными. Мы будем продолжать сотрудничать с международным сообществом в интересах привлечения к

ответственности виновных в нападениях с применением химического оружия. Сирия по-прежнему не принимает участия в усилиях по устранению многочисленных серьезных пробелов и упущений в ее объявлении в отношении химического оружия. Ее вызывающее поведение свидетельствует об игнорировании ею своих обязательств по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013).

Распространение дезинформации о химическом оружии представляет собой уже знакомый нам алгоритм действий, который вызывает тревогу, причем такая дезинформация исходит не только от режима Асада, но и от его сторонников в Совете Безопасности. Недавно мы стали свидетелями лживых заявлений Российской Федерации о готовящихся нападениях с применением химического оружия на Украине. Сообщения о неизбежных нападениях со стороны групп, названных террористами или диверсантами, распространяются без каких-либо достоверных доказательств — без сомнения, в качестве еще одного предлога для вторжения, которого, как говорила нам Российская Федерация в Совете, никогда не произойдет.

Россия неоднократно заявляла о том, что Запад поддерживает нападения под ложными предлогами, стремясь подставить Сирию, — эти обвинения никогда не подкрепляются доказательствами. Кроме того, Россия утверждает, что Технический секретариат ОЗХО действует предвзято, опять же не представляя никаких убедительных доказательств. Целью применяемой Россией тактики является отвлечение внимания от тех, кто действительно применяет химическое оружие. На сегодняшний день в результате независимых расследований, проведенных экспертами ОЗХО и Организации Объединенных Наций, режиму Асада вменяется совершение в Сирии восьми отдельных нападений. Расследования по другим нападениям все еще идут.

В заключение позвольте мне напомнить Вам, г-н Председатель, и членам Совета о том, что любое применение химического оружия кем бы то ни было отвратительно и недопустимо.

Г-жа Буэнростро Массье (Мексика) (*говорит по-испански*): Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение. Я также приветствую делегации Турции, Сирии и Ирана.

Мы в очередной раз столкнулись с отсутствием ощутимого прогресса в работе над сирийским досье по химическому оружию, в том числе с различными препятствиями, такими как отказ в выдаче виз экспертам Группы по оценке объявлений (ГОО). Кроме того, не были выяснены причины несанкционированного перемещения двух баллонов с хлором, связанных с инцидентом в Думе в апреле 2018 года. Настоятельно призываем сирийские власти конструктивно взаимодействовать с Группой по оценке объявлений.

В этой связи встреча Генерального директора Ариаса с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии, которая, как мы надеемся, состоится в ближайшее время, станет позитивным шагом на пути укрепления сотрудничества между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и сирийскими властями. Мы вновь заявляем о своей уверенности в профессионализме следственных групп ОЗХО. Таким образом, мы принимаем к сведению доклады, которые уже были опубликованы миссией по установлению фактов (МУФ) — и которые ранее упоминались здесь, в этом зале — в отношении инцидентов в Марее в сентябре 2015 года и в Кафр-Зайте в октябре 2016 года (S/2022/85, приложение, и S/2022/116, приложение, соответственно).

Что касается нападений в Марее, то МУФ определила, что имеются разумные основания полагать, что в качестве оружия был использован сернистый иприт. Проведенное миссией расследование позволило установить, что, как и в случае с предыдущим инцидентом, имеются разумные основания полагать, что в Кафр-Зайте в качестве оружия был использован хлор.

Оба инцидента представляют собой нарушение положений Конвенции по химическому оружию и норм международного гуманитарного права. Виновые в этих преступлениях должны быть привлечены к ответственности. В свете отказа Совета Безопасности передать сирийское досье на рассмотрение Международного уголовного суда как никогда необходимым является взаимодействие с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Мексика вновь настоятельно призывает государства-члены сотрудничать с ОЗХО и содействовать выполнению

соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, с тем чтобы положить конец этому конфликту.

В заключение я хотела бы отметить, что ввиду возрождения в Сирии террористических ячеек большую тревогу вызывает возможность получения этими организациями доступа к химическим веществам и химическому оружию. Мы подчеркиваем важность осуществления в полном объеме резолюции 1540 (2004) и применения других соответствующих механизмов.

Г-н Матхур (Индия) *(говорит по-английски)*: Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за представленную ею обновленную информацию.

Мы принимаем к сведению содержание двух последних докладов Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2021/1103 и S/2022/76), представленных Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 2118 (2013), а также докладов миссии ОЗХО по установлению фактов касательно предполагаемого применения химического оружия в Сирии в 2015 и 2016 годах (S/2022/85, приложение, и S/2022/116, приложение, соответственно). Мы также отмечаем два последних представления Сирийской Арабской Республики, которые содержат подробное описание мер, принятых для выполнения ею своих обязательств по Конвенции по химическому оружию.

Кроме того, мы обращаем внимание на предложение Технического секретариата провести следующий раунд инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» Центра научных изысканий и исследований и настоятельно призываем организовать их как можно скорее. Мы призываем Сирию и Технический секретариат ОЗХО постоянно взаимодействовать друг с другом в целях скорейшего урегулирования разногласий.

Позиция Индии по вопросам, связанным с присоединением Сирии к Конвенции по химическому оружию (КХО), хорошо известно. Мы придерживаемся той принципиальной позиции, что КХО представляет собой уникальный и недискриминационный документ в области разоружения, который служит цели ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Индия придает большое значение КХО и выступает за ее эффективное и недискриминационное осуществление в полном объеме. Мы поддержива-

ем предпринимаемые всеми сторонами коллективные усилия, направленные на обеспечение максимально возможной поддержки авторитета и целостного характера Конвенции.

Индия выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Индия последовательно исходит из того, что любое расследование применения химического оружия должно носить беспристрастный и объективный характер и заслуживать доверия. Такие расследования должны проводиться при неукоснительном соблюдении положений и процедур, предусмотренных в Конвенции, с сохранением хрупкого баланса между закрепленными в этом документе полномочиями и обязанностями в том, что касается установления фактов и формулирования основанных на фактических данных выводов.

Индия также неоднократно предупреждала о том, что террористические организации и отдельные террористы могут получить доступ к химическому оружию, в том числе в регионе. В докладах Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), также говорится о неоднократном применении запрещенными Организацией Объединенных Наций террористическими группами и связанными с ИГИЛ организациями химического оружия против гражданского населения в период 2014-2016 годов. ИГИЛ и ДАИШ должны продолжать активную деятельность в Сирии и Ираке, где группировка стремится восстановить свой потенциал. Поэтому необходимо уделять самое пристальное внимание сообщениям о применении химического оружия.

Индия по-прежнему считает, что достижение прогресса на других направлениях — политическом и гуманитарном — могло бы способствовать продвижению в осуществлении политического процесса в Сирии, и этот подход получил поддержку в резолюции 2254 (2015).

Г-жа Бродхерст Эстиваль (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение и высоко оценить чрезвычайно важную работу Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

В опубликованный доклад миссии по установлению фактов, которая действует под руководством ОЗХО в Сирии, вновь включена информация об инциденте, произошедшем в Кафр-Зайте 1 октября 2016 года (S/2022/116, приложение). Несмотря на трудности, был подготовлен всеобъемлющий и высококачественный доклад. В нем признается, что есть разумные основания полагать, что в качестве оружия на территории Сирии был использован баллон с хлором. Эти выводы вызывают глубокую тревогу.

Сирийский режим должен продолжать взаимодействие с группами ОЗХО и предоставить информацию о своем химическом арсенале. Вместо этого режим препятствует полному выполнению мандатов групп ОЗХО. Мы все еще ожидаем первоначального развертывания Группы по оценке объявлений. Для этого необходима готовность к сотрудничеству на самом базовом уровне для выдачи необходимых виз. Однако такой готовности к сотрудничеству не видно. Совершенно очевидно, что усилия намеренно подрываются. Совет не должен хранить молчание по этому вопросу.

Позиция, которую занимает сирийский режим, полностью противоречит принятым Сирией обязательствам по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Режим должен выполнять эти обязательства и проявлять готовность к сотрудничеству. В противном случае его права и привилегии в ОЗХО не будут восстановлены. Мы ждем от режима проявления доброй воли. Он должен понести ответственность за свои действия, в том числе предстать перед судом.

Хотела бы напомнить, что нашими первоочередными задачами остаются борьба с безнаказанностью и обеспечение соблюдения полного запрета на применение химического оружия. Это залог эффективности и надежности режима запрещения. Это также одна из самых основных гарантий прочного мира в Сирии.

Франция, как и ее партнеры, по-прежнему полностью мобилизована для устранения угрозы, которую представляет химическое оружие для нашей коллективной безопасности. Именно поэтому мы продолжаем активно поддерживать Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия — инициативу, которую мы создали вместе с нашими партнерами в 2018 году.

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Российской Федерации.

Благодарим г-жу Идзуми Накамицу за доклад. Мы очень рассчитывали заслушать на сегодняшнем заседании также доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Фернандо Ариаса.

С момента его предыдущего брифинга в Совете (см. S/PV.8785) прошло уже восемь месяцев. Г-н Ариас за это время был переизбран на второй срок. Мы рассчитывали услышать, как он планирует выправлять сложившуюся в ОЗХО вопиющую ситуацию из-за политизации ее работы, направили соответствующее приглашение. Однако г-н Ариас от участия в сегодняшнем заседании отказался, сославшись на занятость. Вызывает глубокое сожаление, что в графике Генерального директора ОЗХО не нашлось времени для выступления в Совете Безопасности. Это происходит уже во второй раз. Аналогичная ситуация произошла и в мае прошлого года.

Самое удивительное при этом, что когда речь заходит о выступлениях на других площадках, у г-на Ариаса время находится. Например, 22 февраля он принял участие в семинаре, организованном Вашингтонской Ассоциацией по контролю над вооружениями, где вновь позволил себе давать откровенно политизированные оценки. А вот на заданные нами возвращенные вопросы предпочел не отвечать.

Открывал г-н Ариас и приуроченное к девяносто девятой сессии Исполнительного совета ОЗХО заседание Рабочей группы открытого состава по борьбе с терроризмом 22 февраля. Обратили внимание на то, что в распространенной накануне мероприятия записке о вкладе ОЗХО в глобальные антитеррористические усилия под его авторством вновь по какой-то причине не упомянуто о наличии у организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) полноценной военно-химической программы, согласно выводам седьмого доклада Специального советника и главы Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (см. S/2021/974).

Нам сложно понять, почему столь важный аспект раз за разом остается вне фокуса внимания ОЗХО. Данная информация имела в Техническом секретариате еще с сентября 2021 года, однако ни в

упомянутой записке, ни в ходе заседаний руководящих органов Организации эти сведения до государств-участников доведены не были. А ведь угроза применения химического оружия террористами, к сожалению, никуда не уходит. Не далее как 26 февраля Министерство обороны России сообщило, что боевиками группировки «Джабхат ан-Нусра» в провинцию Идлиб были доставлены емкости с отравляющим веществом, предположительно хлором, причем из-за неосторожного обращения при транспортировке один из баллонов получил серьезные повреждения, в результате чего около десятка террористов получили химические ожоги кожи и дыхательных путей.

Надежды на Технический секретариат ОЗХО, к сожалению, немного. Достаточно вспомнить печально известный доклад миссии по установлению фактов предполагаемого применения химического оружия в Сирии по инциденту в Думе в 2018 году. Его итоговая версия была радикально отредактирована в антисирийскую сторону по сравнению с первоначальной под давлением некоторых организаций. Это подтверждено различными источниками, в том числе бывшими инспекторами самой ОЗХО, принимавшими непосредственное участие в расследовании этого сюжета. Проще говоря, был совершен подлог. Однако исправлять ошибки, несмотря на призывы государств — членов Организации Объединенных Наций и широкой международной общественности, руководство Технического секретариата, судя по всему, не намерено.

В этом же русле идет деятельность нелегитимной Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), создание которой было «продавлено» в Исполнительном совете ОЗХО в нарушение принципа консенсуса и статьи XV Конвенции по химическому оружию (КХО). Ее итоговые «продукты» не выдерживают никакой критики в силу простой технической безграмотности, не говоря уже о фактологической недостоверности и тем более политической ангажированности. Методология ГРИ, так же как и миссии по установлению фактов, нарушает Конвенцию в части принципов проведения расследований, прежде всего в плане сбора и обеспечения сохранности доказательств.

Расследования задним числом по определению не могут быть корректными: восстановить цепочку событий через много лет после того, как они произошли, крайне сложно. И тем более практиче-

ски невозможно делать это в дистанционном режиме, на основе неких свидетельств из непонятных источников. Исходим из того, что цель работы ГРИ — не восстановить реальную картину событий, а «подогнать» изложение под заключения о виновности Дамаска, то есть отработать политический заказ. Поэтому мы отвергаем как выводы в уже выпущенных докладах ГРИ, так и любые ее будущие «продукты».

Ангажированные выводы ГРИ легли в основу «карательного» решения о поражении Сирии в правах под надуманным предлогом. Впервые такой шаг был принят в отношении суверенного государства, добросовестно соблюдающего Конвенцию. Причем соответствующее решение Конференции государств-участников было грубо «продавлено» западными делегациями в нарушение норм КХО и принципа консенсуса. Тем не менее правительство Сирии не отказывается от диалога с ОЗХО. Однако политика «двойных стандартов» Технического секретариата проявляется и в закрытии остающихся вопросов по первоначальному объявлению Сирии. Дамаск добросовестно выполнил все взятые на себя обязательства, присоединившись к КХО в исключительно сложных условиях военно-политической нестабильности и террористической угрозы, подпитываемой извне.

Но к нему все равно предъявляются неоправданно жесткие требования, а вокруг этого сюжета поддерживается искусственный ажиотаж. Других объяснений для повторения в очередном докладе Генерального директора ОЗХО (S/2022/76, приложение) о выполнении резолюции 2118 (2013) тех же элементов, которые мы видели ранее и которые вновь не выдерживают критики, у нас нет. Возможно, их мог бы предоставить г-н Ариас, но, увы, в Совете Безопасности он предпочитает не появляться, рискуя таким образом окончательно подорвать не только свою репутацию, но и авторитет самой ОЗХО — одной из важнейших опор режима нераспространения оружия массового уничтожения.

В заключение хотел бы также отметить необходимость сокращения числа заседаний Совета Безопасности по Сирии. Надеюсь, мы в ближайшее время вернемся к этому вопросу.

Я вновь приступаю к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Два дня назад Совет Безопасности подтвердил свою приверженность резолюции 1540 (2004), которая направлена на предотвращение попадания оружия массового уничтожения и средств его производства и доставки, включая химическое оружие, в руки негосударственных групп (см. S/PV.8977). Наша страна в полной мере поддерживает это обязательство, которое заключается в том, чтобы лишить террористические организации возможности обладать химическим оружием и другими видами оружия массового уничтожения и применять его, и надеется, что выполнение резолюции будет осуществляться более эффективным образом.

В этой связи хотел бы отметить, что наша делегация всегда предоставляла Комитету, учрежденному резолюцией 1540 (2004), и Секретариату информацию о хранении и использовании химического материала террористическими организациями, а также о постановочных инцидентах с применением химического оружия в Сирии, включая информацию о такой террористической группировке, как Фронт «Ан-Нусра», в распоряжении которой имеется токсичный химический материал и ракеты в модификации, предусматривающей использование на них токсичных химических веществ, в мухафазе Идлиб. Цель заключается в том, чтобы инсценировать происшествие с применением химического вещества и обвинить в его совершении Сирийскую арабскую армию и ее союзников. Такие действия основаны на указаниях иностранных разведывательных служб. Многочисленные террористы из Фронта «Ан-Нусра» сгорели или умерли от удушья, когда им пришлось переносить контейнеры с токсичными химическими веществами в мухафазе Идлиб.

Наша делегация внимательно выслушала доклад Высокого представителя по вопросам разоружения. К сожалению, ее выступления по-прежнему являются неполными и отражают одностороннюю версию последних событий; в выступлении не было упомянуто в том числе о сотрудничестве сирийских властей с техническими группами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и о предоставленных им возможностях. Она также не упомянула о предоставленной нами важной информации.

Сирия поддерживает сотрудничество с ОЗХО. Мы представили наш девяносто восьмой доклад о деятельности по уничтожению химического оружия и объектов по производству химического оружия на сирийской территории. Кроме того, мы продолжаем подготовку к проведению встречи на высоком уровне между министром иностранных дел и по делам эмигрантов и Генеральным директором ОЗХО, включая выработку повестки дня этой встречи, чтобы добиться ощутимого прогресса по ряду вопросов, связанных с ошибочными методами, применяемыми техническими группами ОЗХО.

В этой связи я хотел бы также упомянуть о письмах председателя сирийского Национального органа на имя Генерального директора ОЗХО. В этих письмах он подчеркнул, что Технический секретариат должен действовать профессионально и избегать использования в докладах и сообщениях ОЗХО неполной или неточной информации. Некоторые враждебные государства искажают эту информацию для выдвижения ложных обвинений против Сирии.

Что касается неоднократных необоснованных утверждений некоторых государств в отношении первоначального объявления Сирии, то я хотел бы вновь изложить позицию нашей страны. Мы отвергаем любые попытки поставить это объявление под сомнение. Мы подтверждаем тот факт, что работа Группы по оценке объявлений должна быть направлена на помощь Сирии и что она не является следственной группой.

В этой связи я хотел бы также отметить, что сирийским Национальным органом была представлена возможность для проведения двадцать четвертого раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и этим органом, в результате которых был урегулирован ряд важных вопросов, остававшихся нерешенными.

Что касается проведения двадцать пятого раунда консультаций, то сирийский Национальный орган приветствовал визит Группы по оценке объявлений в Сирию, состоявшийся 10 месяцев назад. Прошлым летом Генеральный директор не объявлял об этом. Сирия хотела бы вновь высказать оговорки в отношении осуществления своего суверенного права отказать в доступе члену группы, которое не должно использоваться в качестве предлога для подрыва работы Группы по оценке объявлений

или для дискредитации сотрудничества Сирии с Группой в последние годы. Недопустимо и нелогично, чтобы из-за одного члена была нарушена работа всей Группы.

Доклады миссии по установлению фактов в Сирии, включая два последних доклада о двух предполагаемых инцидентах в Мареа и Кафр-Зайте (S/2022/85, приложение, и S/2022/116, приложение, соответственно), никак не влияют на нашу твердую позицию в отношении грубых недостатков и серьезных нарушений, свойственных методам работы миссии по установлению фактов, особенно в отношении их несоответствия правилам, содержащимся в Конвенции, и отсутствия приверженности критериям работы. Речь идет о методах сбора и сохранения доказательств и образцов, тогда как сотрудники миссии полагаются на информацию из открытых источников и данные, предоставляемые террористическими организациями, такими как террористическая организация «Белые каски».

Более того, при проведении расследований миссия применяет двойные стандарты и не направляет уведомлений правительству Сирии. Миссия по установлению фактов упорно продолжает применять этот ошибочный подход. Именно поэтому ее доклады являются ложными и в значительной степени дискредитируют профессионализм и авторитет ОЗХО, ярким примером чего может служить инцидент в Думе.

Мы испытываем вполне обоснованную обеспокоенность в связи с манипуляциями информацией при подготовке докладов миссии по установлению фактов. Некоторые западные государства вмешиваются в ее работу и оказывают на нее политическое давление. Соединенные Штаты заранее, еще до публикации докладов миссии, знают о сделанных в них выводах. Мы все ясно слышали подтверждение этому в заявлении, сделанном делегацией Соединенных Штатов на предыдущем заседании Совета Безопасности по этому вопросу (см. S/PV.8977). Существует множество примеров вмешательства Соединенных Штатов в работу миссии по установлению фактов. Вашингтон уже направил в Гаагу группу своих экспертов для встречи с сотрудниками миссии по установлению фактов и оказания давления на нее, с тем чтобы она удалила некоторые разделы своих докладов и заострила внимание на других.

Я также хотел бы напомнить, что миссия по установлению фактов получила от высокопоставленных должностных лиц ОЗХО указания удалить доклады двух инспекторов об инциденте, якобы имевшем место в Думе. В докладах признавалось, что нападение в ходе этого инцидента было инсценировкой. Эти доклады заменили на доклады, не подкрепленные научными данными и противоречащими логике. Но дело не только в этом. Миссия по установлению фактов до сих пор откладывает публикацию своих докладов по пяти инцидентам, по которым правительство Сирии запросило расследование в 2017 году. И это несмотря на наши неоднократные просьбы, причем сама Миссия спешно провела расследование и опубликовала вводящие в заблуждение доклады по якобы имевшим место инцидентам, которые распространяются террористическими организациями с целью запятнать репутацию сирийского правительства. О каком нейтралитете и независимости и о каком профессионализме можно говорить в данном конкретном случае?

Сирийская Арабская Республика вновь заявляет о своем полном осуждении и неприятии применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Сирия хотела бы напомнить о том, что мы добровольно присоединились к Конвенции по химическому оружию и уничтожили свои запасы химического оружия в рекордно короткие сроки. Тем самым Сирия выполнила все свои обязательства по этой конвенции. Сирия еще раз подтверждает, что сотрудничает с ОЗХО, несмотря на свои подозрения, вызванные ошибочной методологией и несбалансированным подходом Технического секретариата ОЗХО. Надеемся, что ОЗХО сумеет скорректировать свой рабочий подход и сосредоточиться на техническом характере своей деятельности, поскольку она является одним из столпов режима нераспространения и важной рамочной основой многосторонности.

Роль ОЗХО не должна состоять в том, чтобы незаконно лишать государства-члены их прав. Вместо этого ее внимание должно быть сосредоточено на уничтожении арсеналов химического оружия государств-членов. Соединенные Штаты остаются единственным государством, которое до сих пор не уничтожило свое химическое оружие.

Кроме того, ОЗХО не должна ставить под сомнение обязательства своих государств-участников. Она должна прилагать все усилия для того, чтобы те государства, которые еще не присоединились к Конвенции, сделали это; прежде всего это касается Израиля, который обладает значительным арсеналом химического оружия.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Эршади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Являясь одной из стран-жертв наиболее систематического применения химического оружия, Иран вновь заявляет о своем категорическом неприятии применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Мы вновь призываем к полному, эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции по химическому оружию и к уважению авторитета Организации по запрещению химического оружия, а также заявляем о своей готовности активно и конструктивно содействовать достижению этой цели. Однако мы еще раз выражаем обеспокоенность в связи с серьезными последствиями политизации процесса осуществления Конвенции для ее авторитета и имиджа.

ОЗХО не должна использоваться для продвижения политически мотивированных национальных целей. В последние пару лет Сирия сталкивается с подобными попытками со стороны ряда государств-участников.

Мы приветствуем продолжающееся сотрудничество Сирии с ОЗХО, в том числе представление 17 января 2022 года 98-го доклада этой организации, касающегося уничтожения химического оружия и связанных с ним производственных объектов на территории Сирии.

Кроме того, в течение прошлого года между министром иностранных дел Сирии и Генеральным директором ОЗХО состоялся обмен письмами в контексте вопросов, возникших за годы многолетней совместной работы.

Совет должен рассмотреть направленную Сирией в Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия и в Секретариат Организации Объединенных Наций информацию о хранении и использовании химических материалов

террористическими организациями, а также о фактикации инцидентов с применением химического оружия с целью возложить вину за их совершение на сирийскую армию.

Не менее важно отметить, что заседания Совета Безопасности по химическому доосье не должны сводиться к повторению государствами-членами своих позиций и к обсуждению необоснованных обвинений, принимая во внимание тот факт, что сирийское правительство добилось существенного прогресса в выполнении своих обязательств по Конвенции. Поэтому было бы целесообразно, чтобы Совет пересмотрел свое решение о сохранении практики проведения ежемесячных заседаний для обсуждения сирийского химического доосье. Такие заседания скорее подрывают авторитет Конвенции и репутацию ОЗХО, нежели позволяют достичь целей Конвенции.

Только после полного уничтожения и полной ликвидации всего химического оружия во всем мире и принятия всех необходимых мер для того, чтобы такое оружие не создавалось изначально, мы сможем обрести уверенность в том, что химическое оружие не будет применено вновь. Эта цель до сих пор не достигнута, поскольку Соединенные Штаты, остающиеся единственным государством-участником, обладающим химическим оружием, не соблюдают свои обязательства по уничтожению химического оружия до завершения продленного срока его окончательной ликвидации.

Еще одним камнем преткновения является тот факт, что Конвенция не носит универсального характера. Если мы хотим достичь этой великой цели, то необходимо заставить израильский режим незамедлительно и без каких-либо условий присоединиться к Конвенции.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Никто из нас не мог себе вообразить сегодняшнее заседание 11 лет назад. Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) представил свой сотый доклад (см. S/2022/76) по сирийскому химическому доосье. Кроме того, прошло уже 100 месяцев с тех пор, как ОЗХО подтвердила, что режим Асада не представил информацию об истинных масштабах своей программы химического оружия.

Нерешенные вопросы, касающиеся первоначального объявления сирийского режима, сохраняются. Сколько же времени нужно Совету Безопасности для того, чтобы единым фронтом отреагировать на это грубое нарушение Конвенции по химическому оружию? Сколько еще рубежей нужно преодолеть для того, чтобы члены Совета решительно потребовали от режима выполнить свои обязательства? Бездействие Совета вызывает крайнюю обеспокоенность. Такая недопустимая пассивность лишь придает смелости нарушителям норм международного права. Пока мир ждет от Совета конкретных мер, научные доказательства продолжают накапливаться. Мы принимаем к сведению два последних доклада Миссии по установлению фактов, в которых подтверждаются случаи использования химических веществ в качестве оружия в Марее 1 сентября 2015 года и в Кафр-Зайте 1 октября 2016 года (S/2022/85, приложение, и S/2022/116, приложение, соответственно).

Кроме того, мы рассчитываем на завершение двух расследований, проводимых в настоящее время Группой по расследованию и идентификации, которой поручено установить ответственность за совершение в Сирии нападений с применением химического оружия. Однако нас больше всего беспокоит тот факт, что режим продолжает отказывать в выдаче виз экспертам Группы по расследованию и идентификации, тем самым намеренно препятствуя выполнению ими обязанностей, предусмотренных их мандатом. В соответствии с резолюцией 2118 (2013) сирийский режим обязан предоставлять сотрудникам ОЗХО незамедлительный и неограниченный доступ. Совет Безопасности должен объединиться в своих усилиях по обеспечению ее выполнения.

Применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах запрещено международным правом и является нарушением Женевского протокола 1925 года, Конвенции по химическому оружию и резолюций Совета Безопасности. Турция решительно осуждает неоднократное применение режимом Асада химического оружия против собственного народа, что равносильно преступлениям против человечности. На данный момент режим признан виновным в применении химического оружия по меньшей мере в восьми случаях.

ОЗХО и ее следственные органы играют решающую роль в раскрытии правды об этих гнусных атаках. Мы высоко оцениваем независимость, про-

фессионализм и беспристрастность Технического секретариата ОЗХО и предостерегаем от тщетных попыток дискредитировать его.

Двадцать пятая годовщина создания ОЗХО служит отрезвляющим напоминанием о необходимости защиты универсальной нормы, запрещающей применение химического оружия, и защиты невинных мирных граждан. Турция гордится тем, что является одним из государств-членов, присоединившихся к ОЗХО в 1997 году. Мы будем и впредь активно участвовать в усилиях по соблюдению Конвенции по химическому оружию. Крайне важно, чтобы мы безотлагательно приняли меры по привлечению к ответственности в связи с соверша-

емыми режимом нарушениями этого основополагающего правового документа. Мы вновь подчеркиваем, что Совет Безопасности несет особую ответственность в этом отношении.

Чтобы достичь прочного мира в Сирии, крайне важно предпринимать шаги по пресечению безнаказанности. Народ Сирии заслуживает гораздо большего, но мы должны быть в состоянии по меньшей мере обеспечить подотчетность.

Председатель: Список ораторов исчерпан. Сейчас я объявлю заседание закрытым, чтобы Совет смог продолжить обсуждение по рассматриваемому вопросу в формате закрытых консультаций.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.